

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М.

**Повышение пенсионного возраста: позитивные
эффекты и вероятные риски**

Москва 2018

Аннотация. В работе обосновывается необходимость реформирования пенсионной системы в России, в части повышения пенсионного возраста, выделяются положительные последствия такой реформы, анализируются потенциальные риски, рассматриваются меры их профилактики, приводятся контраргументы к наиболее распространенным возражениям. Показывается, что в результате демографических процессов, роста неформальной занятости, уменьшения продолжительности среднего трудового стажа происходит снижение численности доноров при росте числа реципиентов пенсионной системы. В этих условиях поддержание уровня пенсий потребует существенных дополнительных издержек, которые лягут на национальную экономику и государственный бюджет. Повышение пенсионного возраста в качестве одной из мер по оптимизации пенсионной системы направлено не только на поддержание приемлемого уровня пенсий, предотвращение роста бюджетных трансфертов и увеличение нагрузки на бизнес и население. Реформа позволит улучшить ситуацию на рынке труда и будет содействовать процессам активного долголетия. Показано, что основные аргументы против повышения пенсионного возраста по большей части не вполне обоснованы.

В работе рассматривается ряд сценариев повышения пенсионного возраста, обосновывается выбор наиболее рационального с экономической и социально-демографической точек зрения: до 63 лет для мужчин, до 60 лет для женщин с темпом по 3 месяца в год в первые четыре года реформы, далее по 6 месяцев в год.

В работе определены основные задачи, которые должны быть решены при подготовке к повышению пенсионного возраста, с тем, чтобы максимально эффективным образом провести столь значимую в социальном и экономическом плане реформу.

Горлин Ю.М. заместитель директора ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Малева Т.М. директор ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Ляшок В.Ю. научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Пенсионная система: институциональные факторы риска	6
2 Положительные последствия повышения пенсионного возраста	10
3 Факторы и аргументы против повышения пенсионного возраста	12
4 Возможные сценарии повышения пенсионного возраста: моделирование эффектов	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	35

ВВЕДЕНИЕ

Пенсионная система является не только ключевой подсистемой социальной политики государства, но и важнейшим фактором макроэкономической и бюджетной политики.

В силу неблагоприятного совокупного влияния демографических, макроэкономических факторов и факторов рынка труда в случае инерционного сценария, предполагающего неизменность пенсионного законодательства, цели, поставленные в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (2012 год), будут практически недостижимы, прежде всего, в связи с ухудшением соотношения между численностью пенсионеров и работающих, за которых уплачиваются страховые взносы (Рисунок 1).

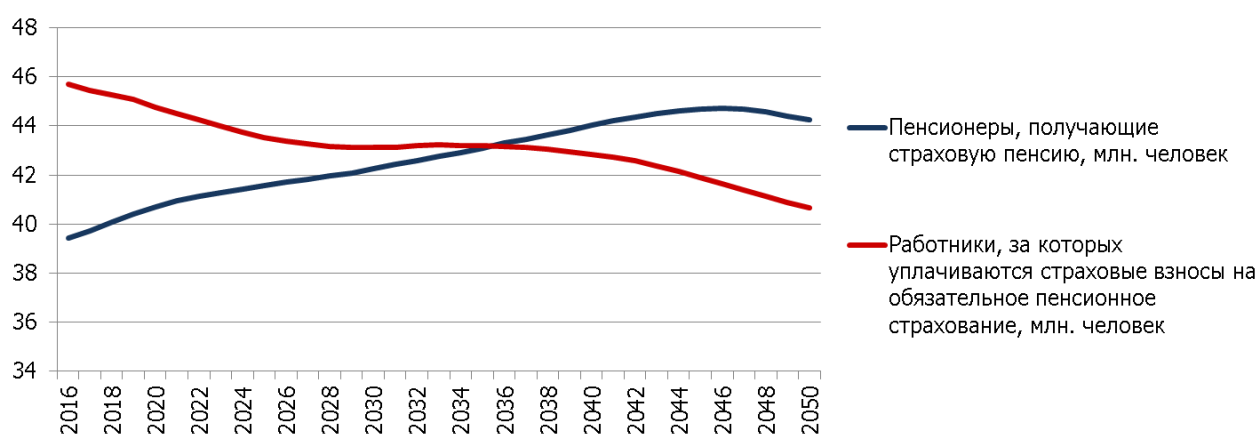

Рисунок 1 – Демографический прогноз доноров (работников, за которых уплачиваются страховые взносы) и реципиентов (пенсионеров) пенсионной системы в России до 2050 г., млн. человек

Результаты расчетов показывают, что в рамках инерционного сценария поддержание реального уровня пенсий обусловит необходимость существенного увеличения расходов пенсионной системы. Для обеспечения текущего соотношения среднего размера пенсии и заработной платы (около 35%) необходимо будет либо увеличить тарифы страховых взносов на 5 п.п., либо повысить размер бюджетного трансферта с 2,3% ВВП в 2016 г. до 3,6% ВВП к 2050 г. Оба варианта означают рост нагрузки пенсионной системы на государственный бюджет и экономику страны в целом, что негативно скажется на экономическом росте.

С другой стороны, прогнозные расчеты показывают, что при сохранении действующего в настоящее время уровня тарифов страховых взносов и трансфертов из федерального бюджета (в % к ВВП) величина отношения среднего размера пенсии к средней заработной плате будет снижаться с 35% в 2016 г. до 24% в 2050 г. Такой вариант влечет высокие социальные и политические риски: рост социальной напряженности, еще большее распространение бедности, снижение экономической активности, теневизацию экономики и пр. По совокупности этих негативных последствий инерционный сценарий является неприемлемым, и поиск новых решений в пенсионной системе становится императивом.

В статье излагаются результаты проведенного авторами исследования вопросов, связанных с повышением в России пенсионного возраста. Основные цели этого исследования состояли в следующем:

- проанализировать основные причины, обуславливающие необходимость и целесообразность повышения пенсионного возраста;
- рассмотреть основные аргументы против реформы и оценить их обоснованность¹;
- сформировать наиболее приемлемые сценарии повышения пенсионного возраста с учетом экономических и социально-демографических факторов;
- определить основные проблемы, подлежащие проработке на этапе подготовки к повышению пенсионного возраста, с тем, чтобы профилировать возможные риски и добиться максимального эффекта от реформы.

¹ Эта часть статьи является осовремененным дополнением и продолжением более раннего исследования [1].

1 Пенсионная система: институциональные факторы риска

Важнейший параметр любой пенсионной системы солидарного типа – это соотношение между численностью работников, за которых уплачиваются страховые взносы (в российском законодательстве – застрахованных), и численностью пенсионеров, то есть между донорами и реципиентами системы. Это соотношение прямо зависит от демографических процессов в стране. В странах с солидарной пенсионной системой наиболее распространенный способ поддержания приемлемого уровня пенсий без ущерба для экономического роста – регулирование этого соотношения при помощи изменения границ пенсионного возраста. Для России, где треть пенсионеров по старости начинают получать пенсии до наступления пенсионного возраста, существует и дополнительная возможность балансирования этого параметра – реформирование системы досрочных пенсий.

В 2015 г. доля лиц старше общеустановленного пенсионного возраста (мужчины – 60+, женщины 55+) по данным Росстата составила 24,56%, а к 2030 г. возрастет до 28%, по оценкам отдела народонаселения ООН к 2030 г. – 26,8%, к 2050 г. – 33,4%. Для сравнения: в 1939 г. эта доля составляла 8,6%, в 2002 г. – 20,5%.

Если опираться на долгосрочные демографические прогнозы Минэкономразвития РФ, то к середине 2030-х гг. численность получателей страховых пенсий сравняется с численностью лиц, за которых уплачиваются страховые взносы, а за пределами этого горизонта превысит ее (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**). Это означает, что уже в 2036 г. среднестатистический работник должен обладать такой производительностью труда и соответственно заработной платой, которая позволит ему обеспечивать жизненными благами себя, свою семью и дополнительно одного пенсионера, а в дальнейшем на работника будет приходиться материальная ответственность более чем за одного пенсионера. Мировая история подобных прецедентов не знает. Предположение о кратном росте производительности труда, который бы сделал такой сценарий реалистичным, не имеет под собой научной и практической основы, особенно на фоне системного экономического кризиса, который в настоящее время переживает отечественная экономика.

Между тем демография – это не единственная проблема российской пенсионной системы. Проблема несбалансированности между численностью бенефициаров и доноров пенсионной системы зависит от следующих факторов:

1) низкий нормативный (законодательный) пенсионный возраст. Установленный в России пенсионный возраст – 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин – самый низкий среди развитых стран мира. Для мужчин он на 4 года ниже, чем в среднем по европейским странам, для женщин – на 8 лет (Рисунок 2). В дополнение к этому в результате широкого распространения в России досрочных пенсий фактический (эффективный) возраст начала получения пенсий еще меньше нормативного.

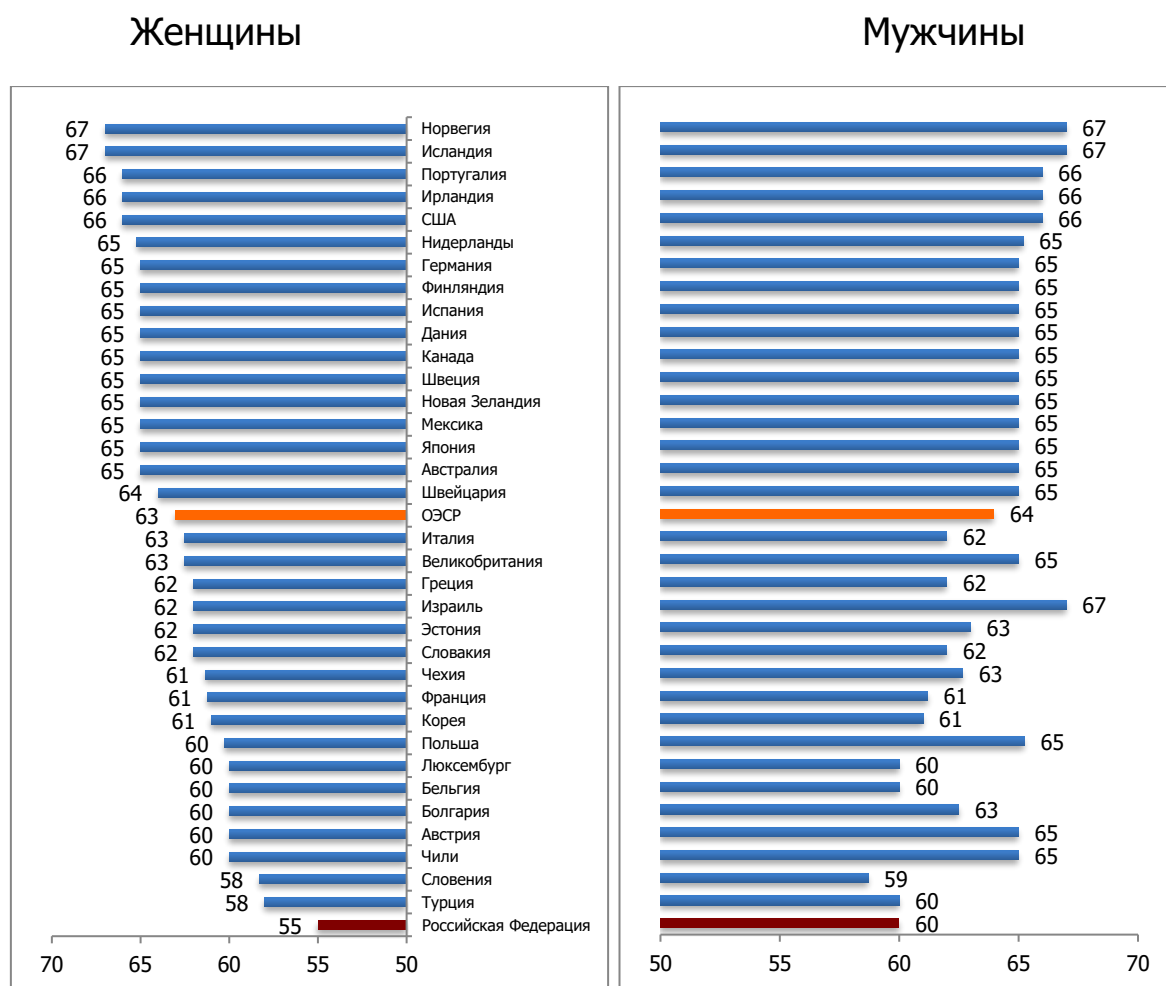

Рисунок 2 – Международные сравнения: пенсионный возраст (нормативный) в странах-членах ОЭСР и РФ

Источник: ОЭСР (<http://www.oecd.org/els/emp/ageingandemploymentpolicies-statistics-on-average-effective-age-of-retirement.htm>), данные за 2014 г.

2) значительный по размеру сектор неформальной занятости и объем скрытой оплаты труда, с которой не производятся отчисления в пенсионную систему. В российской экономике с самого начала институциональных реформ начала 1990-х гг. сформировался значительный по объему и доле неформальный экономический

сектор, в рамках которого, в частности, не производятся отчисления от заработной платы в пенсионную систему, что соответственно существенно снижает объем ее доходов и затрудняет выполнение пенсионных обязательств.

3) сдвиг начала трудовой деятельности к более поздним возрастам и соответственно сокращение периода трудовой жизни, в течение которого производятся страховые платежи в пенсионную систему. В связи с ростом роли высшего образования молодежь позднее вступает в трудовую деятельность, что ведет к сокращению ее общей продолжительности. Для пенсионной системы это означает снижение совокупного объема ее доходов.

Сравнение жизненного цикла современного работника и работника середины 1930-х гг., когда формировалась солидарная пенсионная система и устанавливался пенсионный возраст (Таблица 1) показывает, что сегодня среднестатистический мужчина работает чуть больше половины своей жизни (52%), а женщины – существенно менее половины (40%), что радикально отличает ситуацию от ситуации середины 1930-х гг.

Таблица 1 – Сравнение длительности и условий трудовой жизни в 1930-х гг. и в настоящее время

	Середина 1930-х (установление нормативного пенсионного возраста)	Середина 2010-х гг.
Средний трудовой стаж с вступления на рынок труда до наступления пенсионного возраста	От 15 до 60 лет = 45 лет – мужчины От 15 до 55 лет = 40 лет – женщины	От 21 до 56 лет = 35 лет – мужчины От 21 до 53 лет = 32 лет – женщины
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	37 лет – мужчины, 42 года – женщины	65 лет – мужчины, 76 лет – женщины
Досрочные пенсии	Оснований и практики досрочных пенсий нет	Широкое распространение практики досрочных пенсий
Длительность рабочей недели	6-дневная рабочая неделя	5-дневная рабочая неделя
Характер труда	Физический, в т.ч. тяжелый труд	Рост доли нефизического труда (интеллектуальные продукты и сфера услуг)

В итоге в России совокупный фонд рабочего времени в течение жизни работника относится к числу самых низких среди рассмотренных стран мира (Рисунок 3).

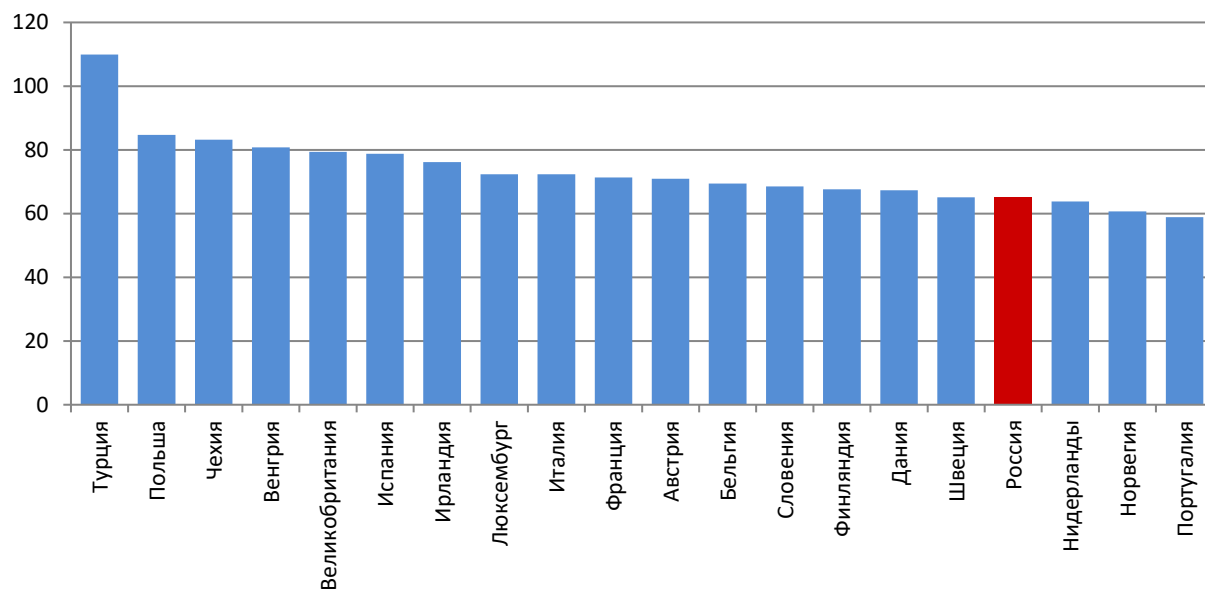

Рисунок 3 – Фонд рабочего времени одного работника за период от окончания образования до наступления пенсионного возраста, тыс. часов

Источник: расчеты авторов

2 Положительные последствия повышения пенсионного возраста

Повышение пенсионного возраста имеет целый ряд оздоравливающих эффектов, как для пенсионной системы, так и для «смежных» экономических систем. Эти положительные эффекты сводятся к следующему:

- обеспечение социально приемлемого уровня пенсий;
- снижение финансовой зависимости пенсионной системы от бюджетных трансфертов;
- предотвращение роста страховой нагрузки на бизнес;
- компенсация демографически обусловленного сокращения экономически активного населения, стабилизация рынка труда;
- содействие активному долголетию.

Оценки положительного влияния повышения пенсионного возраста по пп.1-3, полученные в результате проведенных актуарных расчетов, приведены ниже в разделе «Возможные сценарии повышения пенсионного возраста: моделирование эффектов».

В отношении пп.4-5 отметим следующее.

Беспрецедентное по масштабам и продолжительности демографически обусловленное сокращение экономически активного населения в ближайшей перспективе создает риски для экономического роста. По среднему варианту прогноза Росстата, с 2017 г. по 2030 г. убыль трудоспособного российского населения составит 4 млн. человек, а за период с 2010 г. по 2030 г. – целых 9 млн. человек.

Повышение пенсионного возраста - один из способов смягчить риски от демографического кризиса на рынке труда за счет сдерживания выбытия работников из трудоспособного возраста. Повышение пенсионного возраста, например, до 63 лет для мужчин и 60 лет для женщин приведет к увеличению их экономической активности. Если предположить, что новый уровень этого показателя для когорт, затронутых пенсионной реформой, достигнет уровня предпенсионных когорт, соответствующее расширение границ трудоспособного возраста создает возможность хотя бы частично компенсировать потери на рынке труда, вызванные демографическими волнами (Рисунок 4).

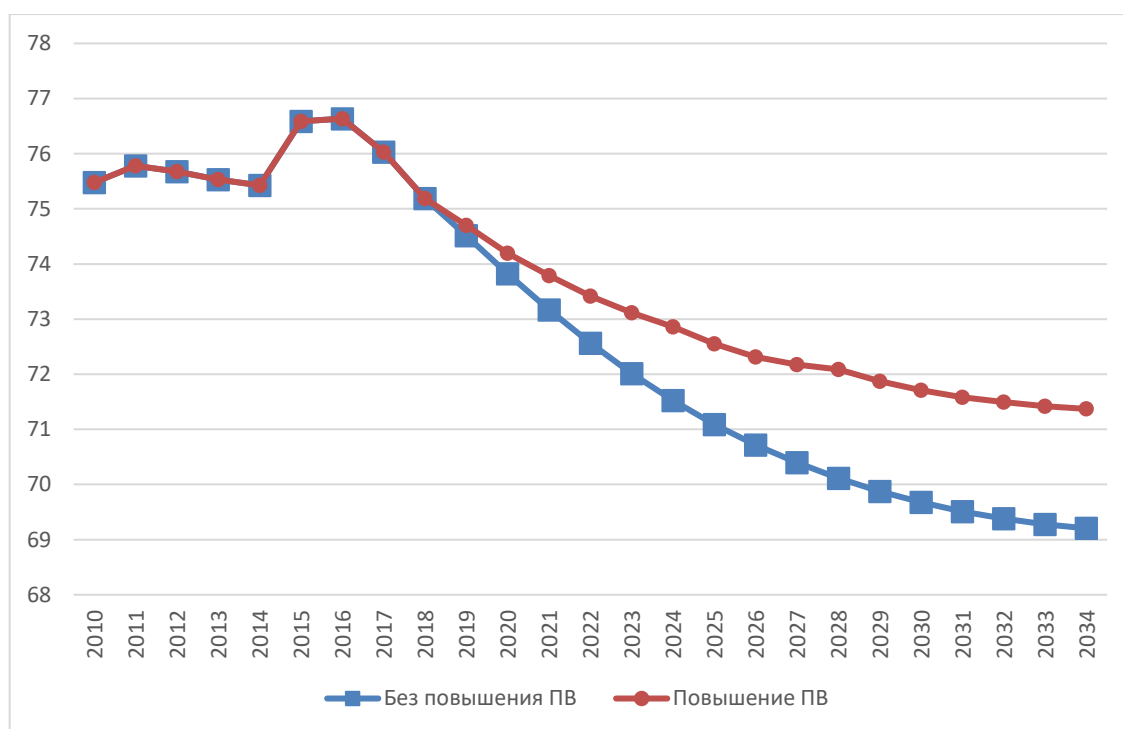

Рисунок 4 – Демографический прогноз численности рабочей силы, млн. чел.

Источник: расчет авторов по данным демографического прогноза Росстата

Продолжение занятости у мужчин за пределами 60 лет и у женщин после 55 лет означает сохранение не только трудовой активности, но и более высокий уровень социализации, удовлетворенности от работы, высокую самооценку и целый ряд других психологических и социальных характеристик, которые в современной жизни приобретают все большее значение для социального самочувствия индивида и общества в целом.

3 Факторы и аргументы против повышения пенсионного возраста

Наряду с позитивными эффектами от повышения пенсионного возраста могут проявиться факторы негативного характера. В связи с чем, рядом экспертов ставится под сомнение необходимость и целесообразность этого решения. Среди наиболее важных или, по меньшей мере, наиболее часто звучащих контраргументов далее рассматриваются следующие.

Фактор низкой продолжительности жизни. Самое распространенное возражение состоит в том, что средняя продолжительность жизни в современной России низка и продолжительность пребывания на пенсии крайне мала, следовательно, в этих условиях повышение пенсионного возраста невозможно [2].

Однако исторический обзор становления и развития пенсионных систем в России и в зарубежных странах [3] показывает, что ожидаемая продолжительность жизни не принималась во внимание при установлении возраста выхода на пенсию и прямой зависимости между величиной ожидаемой продолжительности жизни и пенсионным возрастом практически нет. Принципы солидарных пенсионных систем, как в стадии их формирования, так и в стадиях дальнейшей оптимизации, исходят не столько из демографических закономерностей, сколько из социально-экономической целесообразности и финансовой необходимости.

Для пенсионной системы *ожидаемая продолжительность жизни от рождения* не является существенным фактором, влияющим на вопрос о пенсионном возрасте. Гораздо более существенное значение, прежде всего с точки зрения финансовой устойчивости пенсионной системы, имеет показатель *ожидаемой продолжительности жизни после достижения пенсионного возраста* или, что то же самое, - ожидаемая продолжительность периода получения пенсии. С социальной точки зрения, а также учитывая страховой характер пенсионной системы, дополнительно следует учитывать вероятность дожития от возраста начала трудовой деятельности до пенсионного возраста.

Как следует из рисунка 5, в современной России демографический потенциал повышения пенсионного возраста для российских мужчин крайне ограничен:

а) при пенсионном возрасте 60 лет: ожидаемая продолжительность жизни на пенсии около 16 лет, а вероятность дожития 20-летних мужчин до 60 лет 68%. Это одни из самых низких показателей (хотя и не самые низкие).

б) при повышении пенсионного возраста до 63 лет оба этих показателя становятся наихудшими.

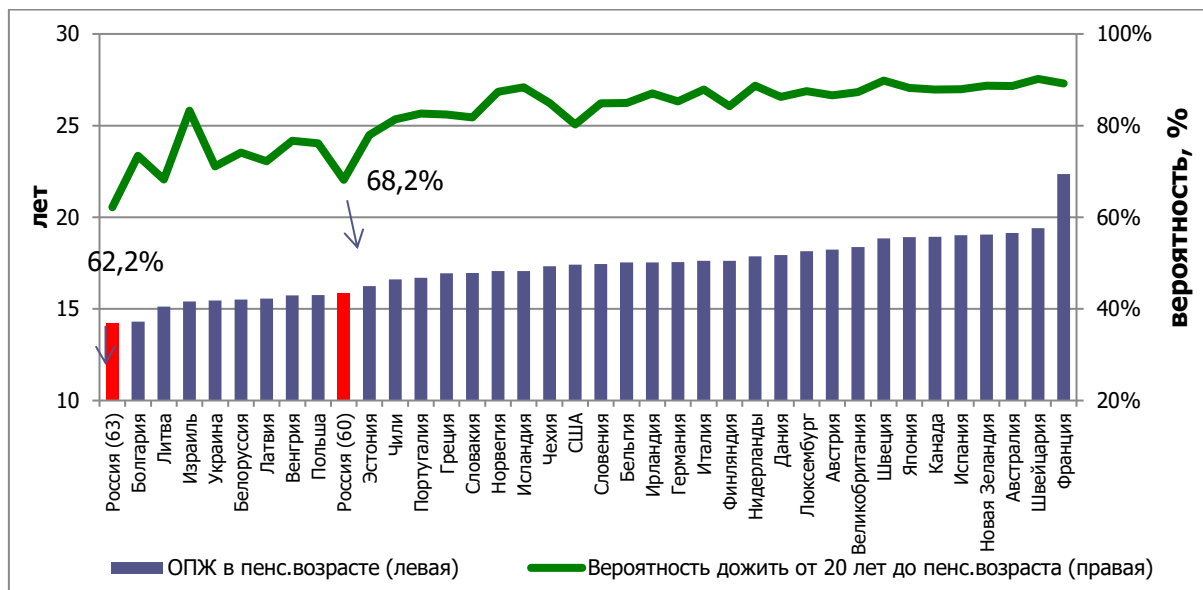

Рисунок 5 – Ожидаемая продолжительность жизни после достижения пенсионного возраста и вероятности дожития лиц 20-ти лет до пенсионного возраста в различных странах, мужчины

Источник: расчеты ВШЭ

В то же время имеется определенный демографический потенциал повышения пенсионного возраста в отношении женщин (Рисунок 6):

а) при пенсионном возрасте 55 лет: ожидаемая продолжительность жизни на пенсии около 26 лет, а вероятность дожития 20-летних женщин до 55 лет 92%, это одни из самых высоких показателей.

б) при повышении пенсионного возраста до 60 лет – показатели Россия будут на среднем уровне, до 63 лет – станут практически наихудшими среди представленных стран.

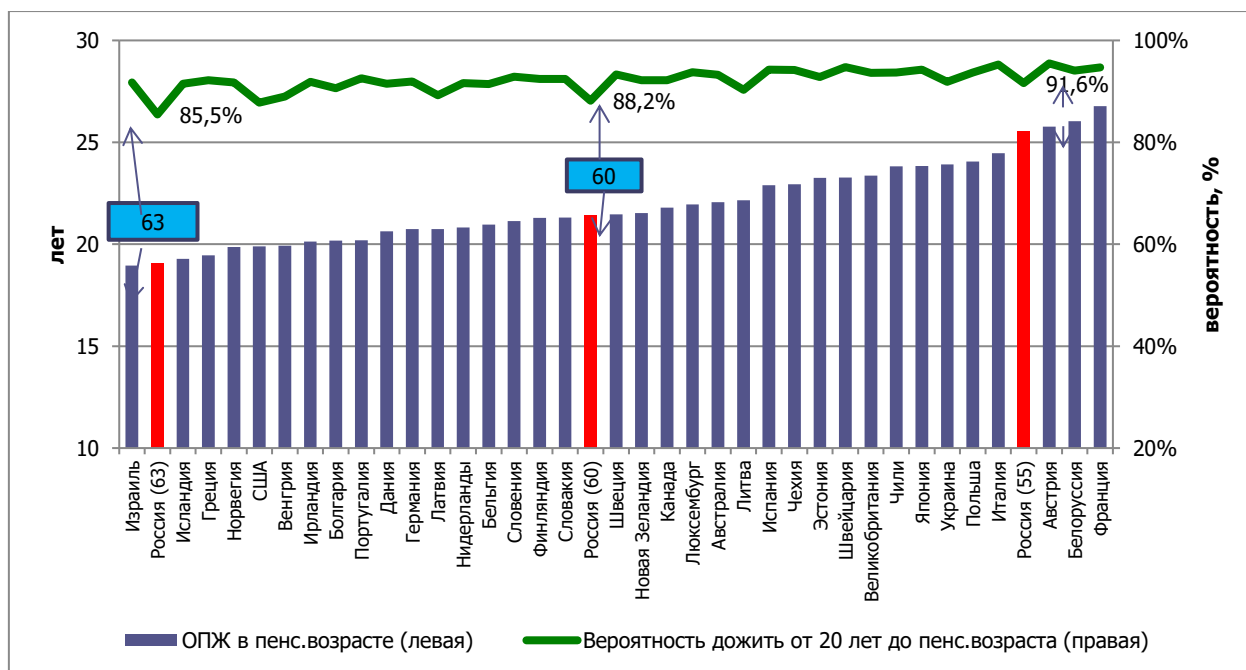

Рисунок 6 – Ожидаемая продолжительность жизни после достижения пенсионного возраста и вероятности дожития лиц 20-ти лет до пенсионного возраста в различных странах, женщины

Источник: расчеты ВШЭ

Исходя из невысокой продолжительности жизни, чаще всего делается вывод, что повышать пенсионный возраст можно, лишь достигнув существенного повышения продолжительности жизни.

Однако по мере повышения продолжительности жизни (в особенности продолжительности жизни после достижения пенсионного возраста) разрыв между численностью доноров и бенефициаров пенсионной системы будет нарастать, что еще больше усугубит проблемы пенсионной сферы и вынудит на принятие более радикальных и социально болезненных мер, чем могут быть осуществлены в настоящее время.

При обсуждении вопроса о том, насколько аргумент низкой продолжительности жизни является серьезным барьером для повышения пенсионного возраста, следует отметить, что повышение пенсионных возрастных границ целесообразно проводить не в момент достижения каких-то определенных значений ожидаемой продолжительности жизни с момента рождения и ожидаемой продолжительности жизни на пенсии, а на фоне *тенденции* к росту этих показателей. И именно в этой исторической точке Россия сейчас и находится (Рисунок 7).

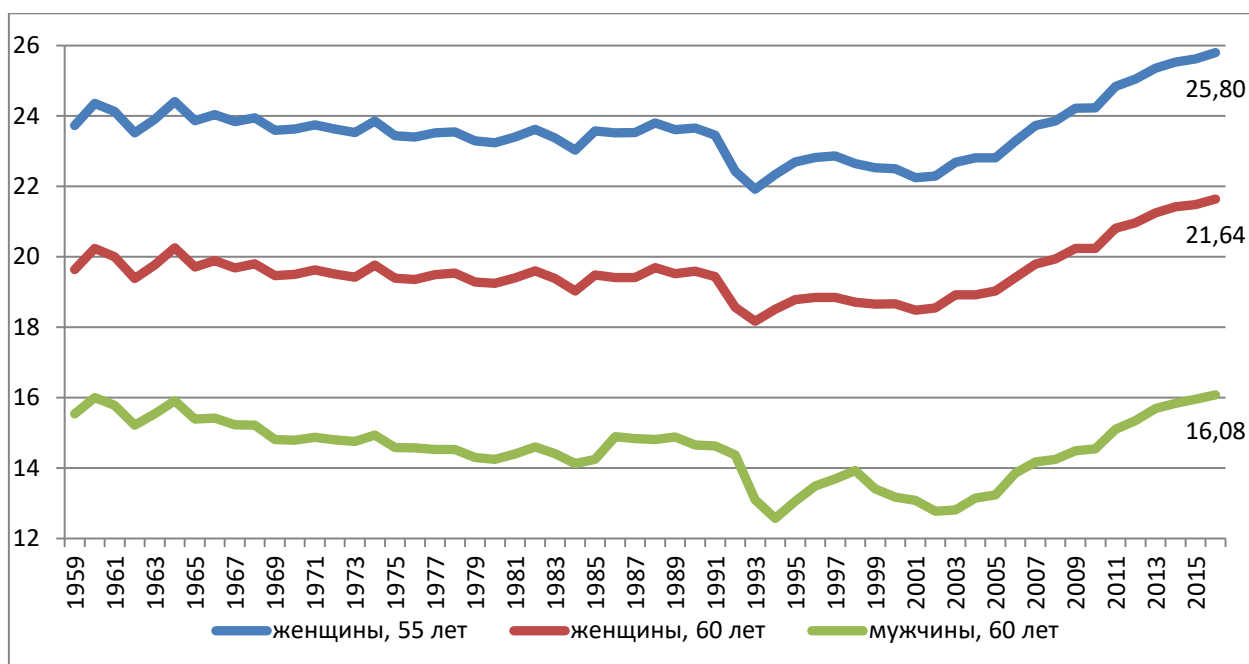

Рисунок 7 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни на пенсии в России, лет

Источник: Данные Росстата и данные HMD <http://www.mortality.org/>

Факторы здоровья населения. Другое распространенное утверждение состоит в том, что российское население характеризуется плохим состоянием здоровья и с достижением пенсионного возраста происходит утрата работоспособности [2, 4].

Между тем в настоящее время значительная доля лиц продолжает работать по достижении пенсионного возраста, что не подтверждает в достаточной мере обоснованность такого утверждения.

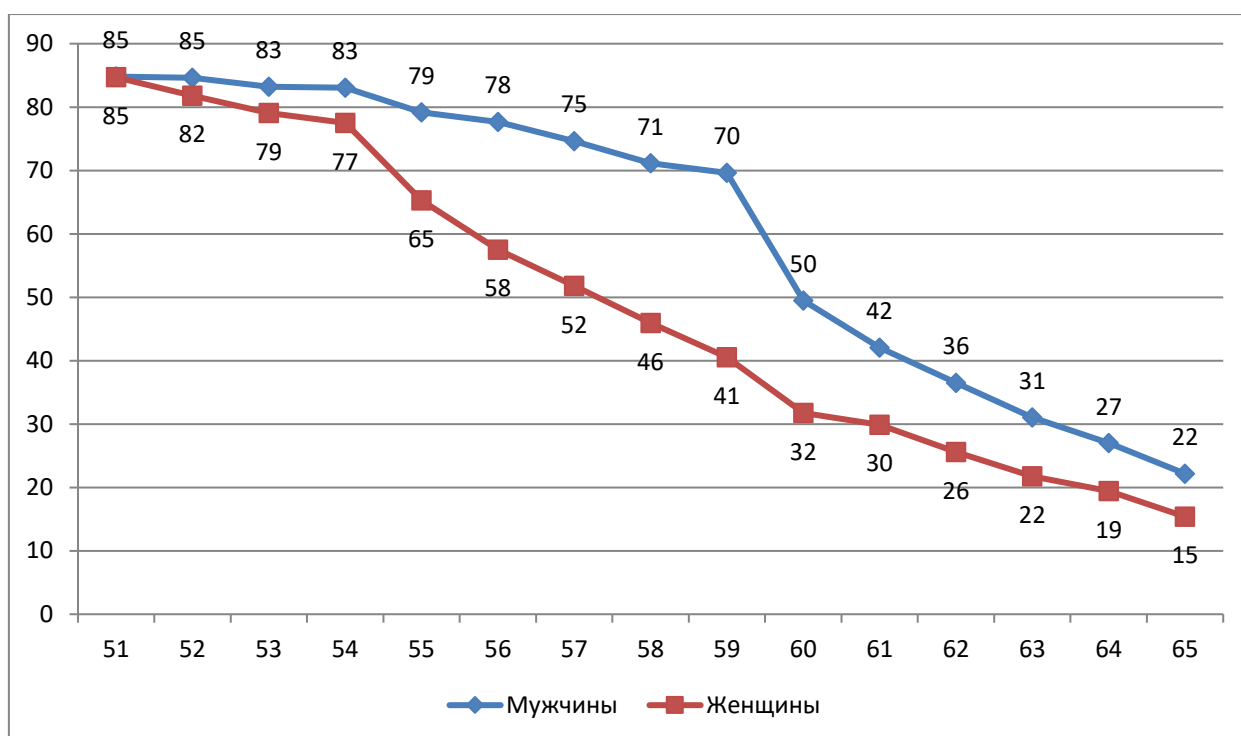

Рисунок 8 – Доля работающих мужчин и женщин в возрасте 50-65 лет, по однолетним возрастным группам, %

Источник: Росстат, ОНПЗ, 2015

Рисунок 8 показывает, что в год наступления пенсионного возраста занятость снижается лишь на 20 п.п. для женщин и 11 п.п. для мужчин. Согласно итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенным Росстатом в 2014 году (КОУЖ-2014), лишь треть пенсионеров прекращают трудовую деятельность в год назначения пенсии, а средний трудовой стаж для пенсионеров после назначения им пенсии составляет 5-8 лет в зависимости от вида пенсии².

Социологические исследования показывают³, что реальный мотив негативного отношения населения к повышению пенсионного возраста – не состояние здоровья и усталость, а возможность раннего начала периода «двойных выплат» – пенсии и заработной платы одновременно. Для современных россиян выход на пенсию – это не только и не столько прекращение трудовой деятельности, сколько момент, когда они начинают получать стабильный дополнительный доход в виде пенсии. Иначе говоря,

² Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в российской федерации в 2014 году. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-st-tr_st.htm

³ Из фокус-групп, проведенных в рамках исследования ИНСАП РАНХиГС, 2015 г.

люди часто возражают не столько против повышения пенсионного возраста как такового, сколько против той гипотетической угрозы, что они будут позже получать пенсию:

– «Если сейчас люди имеют хоть какую-то привилегию – если они вышли на пенсию, то они хотя бы могут получить пенсию и хоть что-то подработать. А так, увеличивая возраст, что мы добьемся?» (Волгоград, жен., 51, с/с).

– «Я считаю, что ни в коем случае нельзя повышать. Пенсия – это дополнительный доход. Все ждут пенсию как дополнительный доход. Он хоть минимальный, но стабильный». (Волгоград, жен., 45, с/с).

– «Сама идея категорически отрицательна. ...Я лично отношусь к пенсии как к гарантированной подачке от государства, которую никто не отнимет. Вот она у меня есть, и попробуйте отнимите. А то, что сверх этого я заработал, то, извините, мое. Хочу – это делаю, хочу – нет». (Волгоград, муж., 53, с/с).

– «При выходе на пенсию мы готовы работать дальше. При наличии пенсии. Но это совсем не значит, что мы готовы работать, просто работать до 60...» (Пермь, жен., 46, с/с).

– «Ну, значит, 55 лет..., отлично. Я буду работать и получать пенсию. ...Я не против работы. Но я и за пенсию. ...Пожалуйста, пусть платят. То, что я уже заработала. (Калининград, жен., 46, с/с)».

Международный опыт свидетельствует, что в странах, в которых в последние десятилетия проведено повышение пенсионного возраста, продолжительность жизни не сократилась (Рисунок 9), следовательно, отрицательного воздействия на здоровье не отмечено.

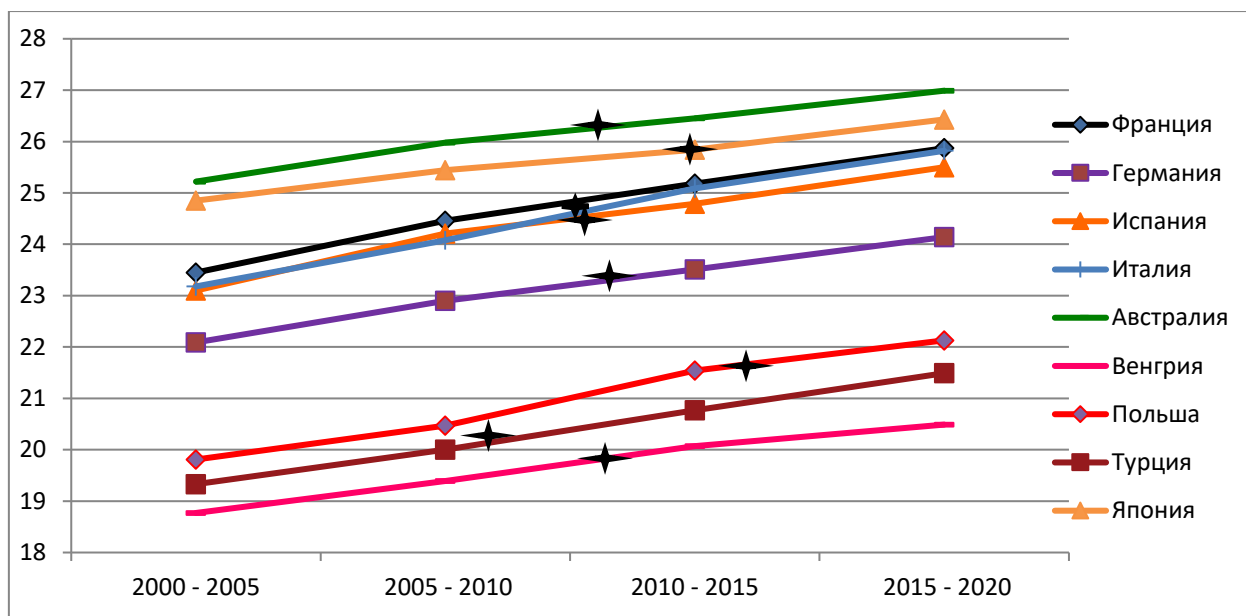

Рисунок 9 – Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 в ряде стран, увеличивших пенсионный возраст

Целый ряд зарубежных исследований [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12] доказывают, что, наоборот, выход на пенсию негативно влияет на состояние здоровья.

В последнее время юристы по пенсионному праву⁴, в принципе соглашаясь с необходимостью повышения пенсионного возраста, в практическом плане настаивают на том, что границы этого повышения должны быть строго научно обоснованы по аналогии с 1930-ми гг., когда были проведены обследования состояния здоровья работников в различных возрастах и на этом основании был установлен пенсионный возраст в 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

Исследуя этот вопрос в историческом и межстрановом анализе, мы не обнаружили примеров, когда страны, которые провели повышение пенсионного возраста (а с 2000 года эту меру осуществили 26 стран из 32 стран ОЭСР), проводили бы подобные исследования. История этих повышений еще раз подтверждает, что повышение границ пенсионного возраста обусловлено, главным образом, экономическими и финансовыми причинами, то есть способностями государства выполнять свои уже накопленные и будущие пенсионные обязательства, а не изменениями в состоянии здоровья и продолжительности жизни.

⁴ Интервью Руководителя Аппарата Счетной Палаты РФ Воронина В.Ю. Ленте.ру <https://lenta.ru/articles/2016/06/08/voronin/>

Более того, на современной постиндустриальной стадии развития, когда в общественном производстве опережающими темпами растет не товарное производство, а производство услуг и информации, растет и доля интеллектуального труда, а физического - сокращается. Это означает, что сохранение работоспособности работника все в меньшей степени зависит от физического состояния и все в большей степени - от уровня образования, квалификации и компетенций, которые с возрастом не только не утрачиваются, но и, наоборот, могут возрастать. Современная Россия не является исключением, демонстрируя рост доли работников, занятых производством услуг, в общей численности работников.

Риски роста социально мотивированной инвалидности. Между тем, аргумент, связанный с плохим состоянием здоровья, действительно связан с риском, что определенная часть работников, имеющих устойчивые проблемы со здоровьем, воспользуются правом оформления инвалидности и правом выхода на пенсию по этому основанию [13]. Как показано на рисунке 10, в последние десятилетия наблюдался неравномерный, но практически постоянный рост числа граждан, впервые признанных инвалидами (далее – ВПИ), - с 346 тыс. человек в 1979 до 1347 тыс. человек в 1995 г.

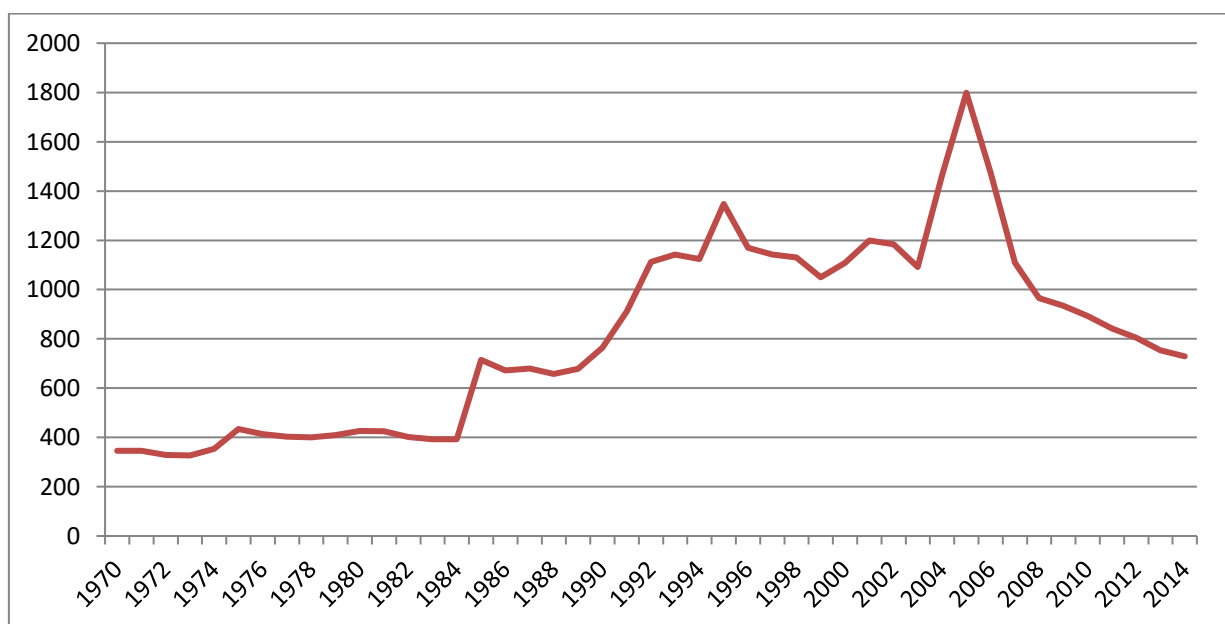

Рисунок 10 – Число впервые признанных инвалидами граждан в Российской Федерации за период 1970-2014 гг. (тыс. человек) *

С принятием в 1995 г. Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ, в 1996 г. – постановления Правительства РФ № 965 «О порядке признания граждан инвалидами», а в январе 1997 г. – постановления Минтрудсоцразвития РФ и приказа Минздрава РФ № 1/30 «Об утверждении классификаций и временных критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы», может по этой причине, либо по другим причинам, в 1996 г. наблюдалось по сравнению с 1995 г. уменьшение числа ВПИ. Данный уровень числа ВПИ (с небольшими колебаниями от 1050 тыс. человек до 1200 тыс. человек) удерживался 8 лет – по 2003 г.

С принятием 22 августа 2004 г. Закона о "монетизации льгот" № 122-ФЗ, уже в данном году намечилось увеличение числа ВПИ с 1092 тыс. человек в 2003 г. до 1463 тыс. человек в 2004 г. В 2005 г. число ВПИ достигло максимума за все годы существования Российской Федерации, составив 1799 тыс. человек. На увеличение обращаемости граждан на медико-социальную экспертизу, а соответственно и на увеличение числа ВПИ, кроме Закона № 122-ФЗ, могло повлиять и изменение в этом же году порядка пенсионного обеспечения инвалидов. В соответствии с новым порядком пенсия определялась в зависимости от степени ограничения способности к трудовой деятельности, а не от группы инвалидности, как было раньше. В результате произошел рост обращений лиц пенсионного возраста в федеральные учреждения медико-социальной экспертизы с целью установления инвалидности с ограничением к трудовой деятельности III степени для получения ощутимой прибавки к пенсии.

После пика в 2005 г. уже с 2006 г. число ВПИ стало неуклонно уменьшаться, достигнув в 2014 г. 729 тыс. человек или в 2,4 раза меньше по сравнению с 2005 г.

Таким образом, анализ за длительный период времени показал, что имеется четкая зависимость показателей численности инвалидов от принятия законов и других актов Правительства Российской Федерации, влияющих на уровень социальной защиты населения. Особенностью каждого такого подъема, как уже отмечалось выше, являлось значительное увеличение в структуре ВПИ доли инвалидов пенсионного возраста. Так, например, если в 2003 г. и в 2004 г. удельный вес инвалидов пенсионного возраста в структуре ВПИ составлял соответственно 50,9% и 63,8%, то в 2005 г. величина данного показателя достигла 68,5%.

По состоянию на 2014 г. инвалиды пенсионного возраста в структуре ВПИ также составляют основную часть - 52,5%. Кроме того, уровень первичной инвалидности

населения пенсионного возраста (112,6 на 10 тыс. населения соответствующего возраста) был в 1,8 раза выше уровня первичной инвалидности взрослого населения России в целом (62,7 на 10 тыс. взрослого населения). Для ВПИ пенсионного возраста характерным является более значительная тяжесть инвалидности, что подтверждается более значительным у них по сравнению с ВПИ трудоспособного возраста удельного веса инвалидов 1 группы, соответственно - 9,7% и 22,8%.

Учитывая это, а также принимая во внимание факт увеличения заболеваемости у лиц в возрасте 55 лет и старше, угасания биологических функций, снижения реабилитационного потенциала, в условиях необходимости продолжения работы с той же физической и психо-эмоциональной нагрузкой, можно сделать предположение, что увеличение возраста выхода на пенсию женщин может привести к росту, как уровня, так и тяжести первичной инвалидности взрослого населения России. Однако дать обоснованную прогнозную количественную оценку роста первичной инвалидности на основе предшествующего опыта и имеющихся данных нам не представляется возможным.

Для профилактики этого риска следует предусмотреть норму, в соответствии с которой при назначении (по крайней мере, в предпенсионных возрастах) пенсии по инвалидности, которая для инвалидов 3-й группы меньше в связи 50%-м размером фиксированной выплаты, в дальнейшем нельзя перейти на пенсию по старости. Такой подход создаст экономические противовесы неоправданному поведению по раннему пенсионированию через получение статуса инвалида.

Риски на рынке труда. В числе возможных рисков повышения пенсионного возраста отмечается потенциальное влияние этой меры на возрастную конкурентоспособность работников на рынке труда.

Например, утверждается, что уже сегодня даже у лиц предпенсионных возрастов существуют значительные барьеры для сохранения и поиска работы [14, 15, 16]. Статистика рынка труда данное утверждение не подтверждает: занятость в указанных возрастах в последние годы растет, особенно заметно у женщин (Рисунок 11). Кроме того, российский рынок труда в принципе характеризуется низкой безработицей, а демографически обусловленный дефицит трудовых ресурсов в среднесрочной перспективе еще более снижает риски безработицы в предпенсионных возрастах.

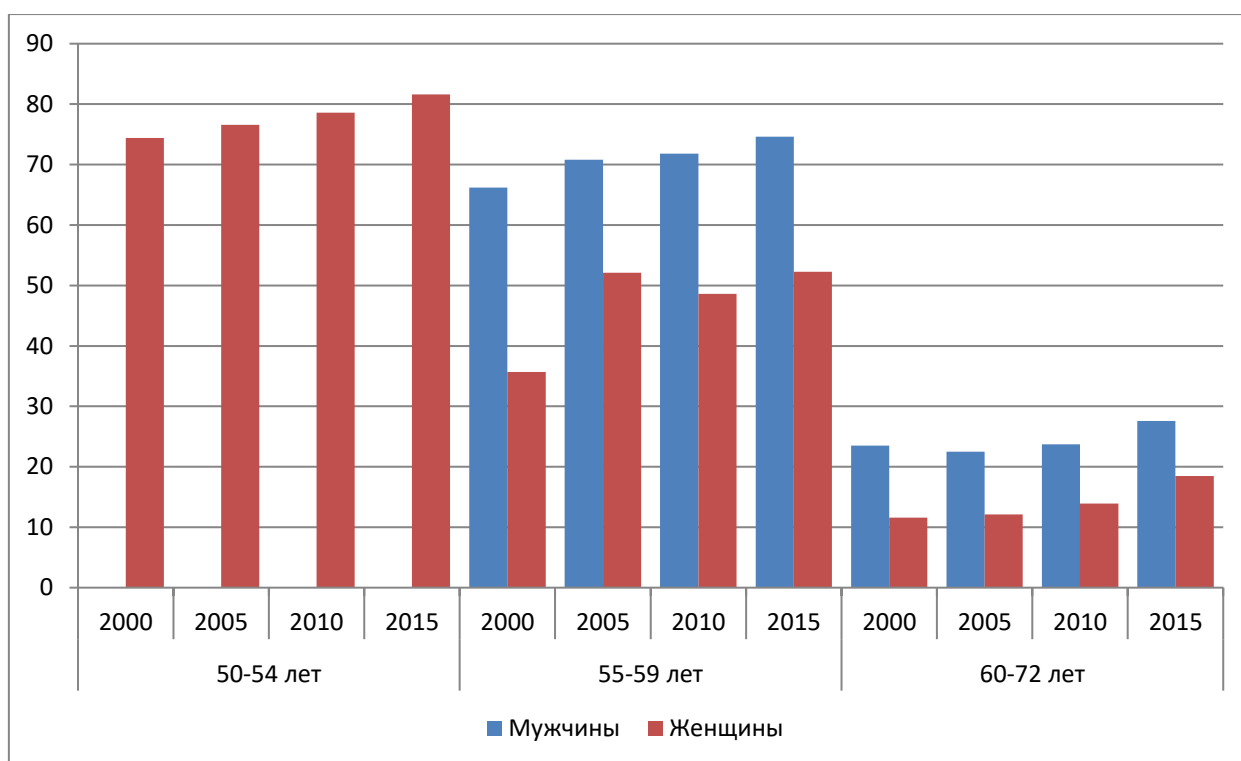

Рисунок 11 – Уровни занятости мужчин и женщин в пенсионных и предпенсионных возрастах в 2000-2015 гг., %

Источник: данные Росстата

Тем не менее, существуют опасения, что повышение пенсионного возраста приведет к возникновению конкуренции за рабочие места между молодыми и возрастными работниками.

Исследование, проведенное на основе анализа распределения работников по профессиональным группам на данных Обследования населения по проблемам занятости Росстата (ОНПЗ) [17], показывает, что вероятность прямой конкуренции между пожилыми и молодыми работниками весьма ограничена как со стороны предложения труда, так и со стороны спроса. Со стороны предложения труда: молодые и пожилые работники характеризуется существенными отличиями в квалификации. Со стороны спроса: хотя заработные платы пожилых и молодых работников сблизились в 2011-2015 гг., рабочие места, занимаемые ими, различаются. Молодежь намного чаще работает в быстроразвивающихся отраслях, в основном в сфере услуг, цифровой экономике, в то время как пожилые остаются в менее развивающихся отраслях промышленности и сельского хозяйства, а также образовании и здравоохранении. Таким образом, прямая конкуренция будет

возникать у каждой из этих групп с работниками среднего возраста, но не между собой.

Риски молодежной безработицы снижаются в связи с надвигающейся «демографической ямой». В настоящее время на рынок труда входит крайне малочисленное поколение работников 1990-х гг. рождения, замещающее многочисленное поколение работников конца 1950-х гг., в связи с чем напряжение на рынке труда будет минимальным. Это исторически уникальное «окно возможностей», которое закроется уже через 7 лет. В этой связи можно ожидать, что повышение пенсионного возраста не окажет существенного влияния на занятость молодежи.

А вот фактор, который действительно будет оказывать существенное влияние на рынок труда, связан с тем, что повышение пенсионного возраста может привести к снижению заработной платы в старших возрастах. Эта тенденция наблюдается уже сейчас — по данным Росстата заработная плата 55-59-летних и 60-64-летних относительно средней по стране снизилась с 100% и 93% в 2005 году до 90% и 86% в 2015 году соответственно. Существует вероятность того, что в условиях нового пенсионного возраста будет происходить ее усугубление.

Риск сокращения занятости матерей в связи с невозможностью пенсионеров заместить социальные функции по уходу за детьми. Высказывается опасение [18, 19], что удержание пожилых работников на рынке труда, особенно женщин, приведет к тому, что молодые матери снизят свое присутствие на рынке труда связи с необходимостью самостоятельно выполнять социальные функции по уходу и воспитанию детей. В России действительно часто сохраняются патриархальные традиции оказания помощи бабушками и реже дедушками своим детям в уходе за внуками.

Между тем, демографические тенденции последних лет показывают, что происходит переход от полинуклеарных семей к моонуклеарному типу (Таблица 2). Согласно результатам комплексного обследования условий жизни, проведенного Росстатом в 2014 году, 76,9% лиц пенсионного возраста проживает отдельно от своих детей (80,8% мужчин и 75,4% женщин). Следовательно, обмен социальными функциями от бабушек к детям ослабевает.

Таблица 2 – Размер и состав семей и домохозяйств, 1939-2010 гг.

	Единица учета - семья					Единица учета - домохозяйство	
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Размер семьи/дх, чел.	4,1	3,6	3,5	3,3	3,2	2,7	2,6
Доля дх, состоящих из 1 человека, %						22,3	25,7
Доля семей/дх, состоящих из 2 человек, %	20,6	26,7	26,5	31,6	34,2	27,6	28,5
Доля семей/дх, состоящих из 3 человек, %	22,6	26,6	27,9	31,5	28,0	23,8	22,5
Доля семей/дх, состоящих из 4 человек, %	21,3	21,8	24,9	23,4	25,2	17,0	14,5
Доля семей/дх, состоящих из 5 человек и более, %	35,5	24,9	20,7	13,5	12,6	9,4	8,7

Источник: [20, 21], данные переписей 2002 и 2010 гг.

В любом случае меры профилактики риска данной проблемы вполне ясны - это всемерное развитие рынка социальных услуг (развитие системы детских садов, яслей, патронажной службы и т.п.).

Риски роста безработицы в связи с технологическим развитием. В последнее время в научном и общественном дискурсе активно обсуждается тема грядущей технологической революции и ее возможного влияния на рынок труда в форме массовой безработицы [22, 23; Писсаридес, доклад в ВШЭ⁵]. В связи с этим делается вывод, что на этом фоне повышать пенсионный возраст нецелесообразно.

Однако, во-первых, мир не впервые переживает технологические революции, но все они вели не к массовой безработице, а к новой структуре занятости (рост доли интеллектуального труда) и к сокращению рабочего времени для всех работников, а не только для старших возрастов. Нет прецедентов, когда в связи с технологическими новациями пенсионный возраст был снижен. Наоборот, в тех странах, которые стоят ближе всех к подобному технологическому прорыву (Япония, США), пенсионный возраст – один из самых высоких в мире (Япония 65 лет, США 66 лет). Во-вторых, в силу технологического отставания России нет оснований считать, что в российской экономике такой технологический прорыв произойдет автоматически и в ближайшее время. Наоборот, без экономических и институциональных изменений, в том числе, реформы пенсионной системы технологическое отставание может только возрастать.

⁵ Писсаридес К., Лауреат Нобелевской премии, Лекция в ВШЭ, <https://www.hse.ru/news/191202689.html>

Риски роста бедности. Существует группа риска бедности, которая состоит из низкооплачиваемых работающих пенсионеров, которые благодаря совмещению получения заработной платы и пенсии преодолевают порог бедности. Действительно, в настоящее время значительная часть работающих пенсионеров занята на низкооплачиваемых рабочих местах (санитарки, консьержи, лифтеры, гардеробщики и пр.). В результате повышения пенсионного возраста они лишатся дополнительного к заработной плате дохода и уровень бедности может возрасти. Под особым риском находится бюджетный сектор экономики, где высока доля подобных рабочих мест.

Вероятно, этот рост потребует дополнительных расходов по статье «социальная защита населения», направленной на преодоление бедности. Тем не менее совокупный эффект от повышения пенсионного возраста очевидно будет превышать рост доли расходов на борьбу с бедностью, хотя величина этих расходов зависит от порога и темпов повышения.

Неприятие населением увеличения пенсионного возраста. Самый распространенный аргумент против повышения пенсионного возраста связан с социальным напряжением вокруг этой меры: люди негативно относятся к ограничению своих прав, особенно права на отдых [24]. Этот феномен фиксируют практически все социологические опросы населения [25, 26, 27].

Однако для принятия решения в отношении пенсионного возраста важное значение имеет тот факт, что молодые работники испытывают меньше опасений по поводу этой меры, чем представители более старших возрастных когорт. Имеет место социальный парадокс: повышение пенсионного возраста касается молодых работников, но отношение к этой новации, как и к любым другим преобразованиям в пенсионной системе, определяют действующие пенсионеры в силу их большей политической активности (в т.ч. выборной) и лучшего знания пенсионного законодательства. Это диктует необходимость проведения серьезной информационной и разъяснительной работы с населением, без которой проведение пенсионной реформы вообще и повышение пенсионного возраста, в частности, может столкнуться с высоким социальным напряжением в обществе. Таким образом действовали все страны, которые в последние десятилетия повышали пенсионный возраст. Люди *всегда и везде* негативно относятся к идее повышения пенсионного возраста, а не только в России и на данном историческом отрезке. Тем не менее, практически все страны бывшего СССР провели реформу, в 26 из 32 странах ОЭСР с

2000 года запланированы или уже осуществляются реформы по повышению пенсионного возраста.

Возможность косвенного решения проблемы повышения пенсионного возраста. Новая пенсионная формула содержит специальные стимулирующие механизмы увеличения размера пенсии в случае добровольного откладывания начала ее получения. На этом основании делается предположение о том, что прямое повышение пенсионного возраста необязательно.

Между тем, во-первых, право совмещать получение пенсии и доходов от трудовой деятельности априори снижает привлекательность стимулов добровольного откладывания начала получения пенсии. Поэтому практически все работники, получающие формальное право выхода на пенсию, реализуют его в полной мере и сразу же.

Во-вторых, в случае, если бы стимулы для более позднего выхода на пенсию были бы более существенны и соответствующая практика приобрела бы массовый характер, то это достаточно дорого стоило бы пенсионной системе. В настоящее время использование единых для мужчин и женщин повышающих коэффициентов при расчете пенсии при более позднем начале ее получения создает серьезные гендерные диспропорции: из-за более высокого периода дожития после достижения пенсионного возраста откладывание выхода на пенсию выгодно для женщин, но не для мужчин [28].

В-третьих, некоторые решения в пенсионной сфере, принятые в последние годы, связанные с пересмотром первоначальных норм пенсионного законодательства (в первую очередь неполная или отложенная во времени индексация размера пенсий в 2016 г., мораторий на отчисления на накопительную пенсию с 2014 г. и др.) подрывает доверие населения к пенсионной системе, в первую очередь, в части долгосрочных решений. В этих условиях маловероятно, что указанные стимулы пенсионной формулы приведут к желаемому результату.

Резюмируем анализ позитивных и негативных последствий повышения пенсионного возраста.

Во-первых, многие из аргументов против повышения пенсионного возраста утратили свою актуальность и отодвинуты в прошлое.

Во-вторых, большинство рисков могут быть компенсированы, если одновременно с повышением пенсионного возраста выстроить систему соответствующих профилактических мер.

В-третьих, некоторые риски невозможно оценить в полном объеме, пока соответствующее решение не будет принято.

В-четвертых, и это главное – совокупный эффект от повышения пенсионного возраста существенно превышает возможные экономические и социальные риски.

В то же время следует особо подчеркнуть, что повышение пенсионного возраста не является единственной мерой, некой панацеей, которая сама по себе способна решить все проблемы пенсионной системы. В настоящее время по совокупности действующих демографических, макроэкономических и институциональных факторов ни одна из мер не обладает такой силой. Только одновременная реализация комплекса мер по реформированию пенсионной сферы, включая повышение пенсионного возраста, способна обеспечить необходимый результат.

4 Возможные сценарии повышения пенсионного возраста: моделирование эффектов

По совокупности перечисленных выше факторов повышение пенсионного возраста многими российскими и зарубежными экспертами рассматривается как один из ключевых инструментов оптимизации пенсионной системы. Целью такой реформы должно быть повышение возможностей достижения приемлемых уровней пенсий и нагрузки пенсионной системы на бюджет и экономику страны. Принятие такого решения требует:

- всесторонней проработки и анализа возможных последствий для пенсионной системы и всех связанных областей экономики и социальной сферы;
- максимально широкого общественного обсуждения.

По нашему мнению, в настоящее время вопрос состоит не в том, повышать или нет пенсионный возраст, а в том, как повышать и что должно быть сделано, чтобы получить наилучший результат с минимальными рисками и издержками. Другими словами, речь идет о выборе оптимального сценария перехода к новым пенсионным границам. При этом следует иметь в виду следующие социально-демографические возможности и ограничения:

- Демографический потенциал повышения пенсионного возраста для мужчин крайне ограничен: при повышении пенсионного возраста до 63 лет ожидаемая продолжительность жизни на пенсии и вероятность дожить от 20 лет до пенсионного возраста становятся одной из самых низких среди развитых стран.
- Имеется определенный демографический потенциал повышения пенсионного возраста в отношении женщин: при повышении пенсионного возраста до 60 лет Россия будет на уровне развитых стран.
- Однако существование гендерных стереотипов обуславливает необходимость, во-первых, при повышении пенсионного возраста у женщин повышать его и для мужчин, а, во-вторых, сохранение некоторого превышения пенсионного возраста мужчин по сравнению с женщинами.
- Таким образом, с учетом социально-демографических факторов приемлемый новый пенсионный возраст и для мужчин, и для женщин находится в диапазоне 60-63 года.

- Учитывая, что в настоящее время большинство пенсионеров работают около 5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста, наиболее приемлемым вариантом установления пенсионного возраста представляется 63 года для мужчин, 60 лет для женщин.
- Темпы повышения пенсионного возраста не должны быть слишком высокими, особенно на первоначальном этапе, для обеспечения лучшей адаптации рынка труда и населения. Темпы, превышающие полгода, несут за собой социальные риски и за исключением небольшого числа стран, проводивших реформу в периоды острых кризисов (Греция, Израиль), практически, не имеют precedентов. Например, в Белоруссии, лишь в 2016 году приступившей к повышению пенсионного возраста, оно производится по 6 месяцев в год. Таким образом, темпы роста пенсионного возраста не должны превышать 3-6 месяцев в год.
- Продолжительность периода повышения для мужчин и женщин должна быть примерно одинаковой.

Для моделирования были выбраны 4 сценария (Таблица 3):

- сценарии 1 и 2 – наиболее приемлемые с социально-демографической точки зрения.
- сценарии 3 и 4 – наиболее экономически эффективные, но более «радикальные».

Таблица 3 – Повышение пенсионного возраста: сценарии

№	С какого года	Мужчины		Продолж. периода повышения, лет	До какого возраста	Женщины	
		До какого возраста	Темпы (насколько повышать каждый год)			Темпы (насколько повышать каждый год)	Продолж. периода повышения, лет
1	2019	63	3 мес. первые 4 года, далее 6 мес.	8	60	3 мес. первые 4 года, далее 6 мес.	12
2	2019	63	3 мес. первые 4 года, далее 6 мес.	8	63	3 мес. первые 4 года, далее 6 мес.	18
3	2019	65	6 месяцев	10	63	6 месяцев	16
4	2019	63	1 год	3	63	1 год	8

На рисунках 12 и 13 приведены прогнозные оценки основных параметров пенсионной системы в случае реализации каждого из указанных сценариев. Как следует из приведенных оценок, снижение численности пенсионеров в результате повышения пенсионного возраста продолжается до окончания действия реформы, далее эта численность опять начинает расти (что возможно в перспективе снова

поставит вопрос о необходимости нового повышения пенсионного возраста). Снижение численности пенсионеров после 2045 г. только в инерционном сценарии объясняется тем, что в остальных сценариях снижение произойдет за пределами моделируемого периода, после 2050 г.

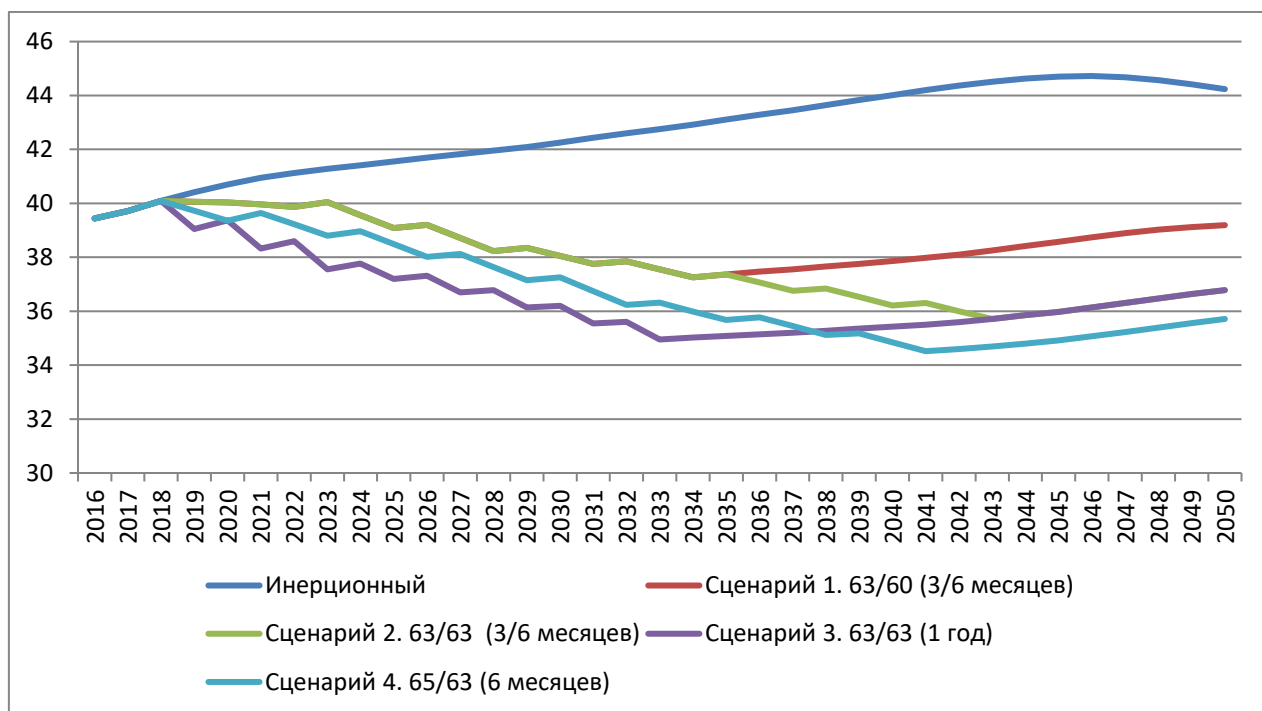

Рисунок 12 – Численность пенсионеров, млн. человек

Источники: расчеты авторов

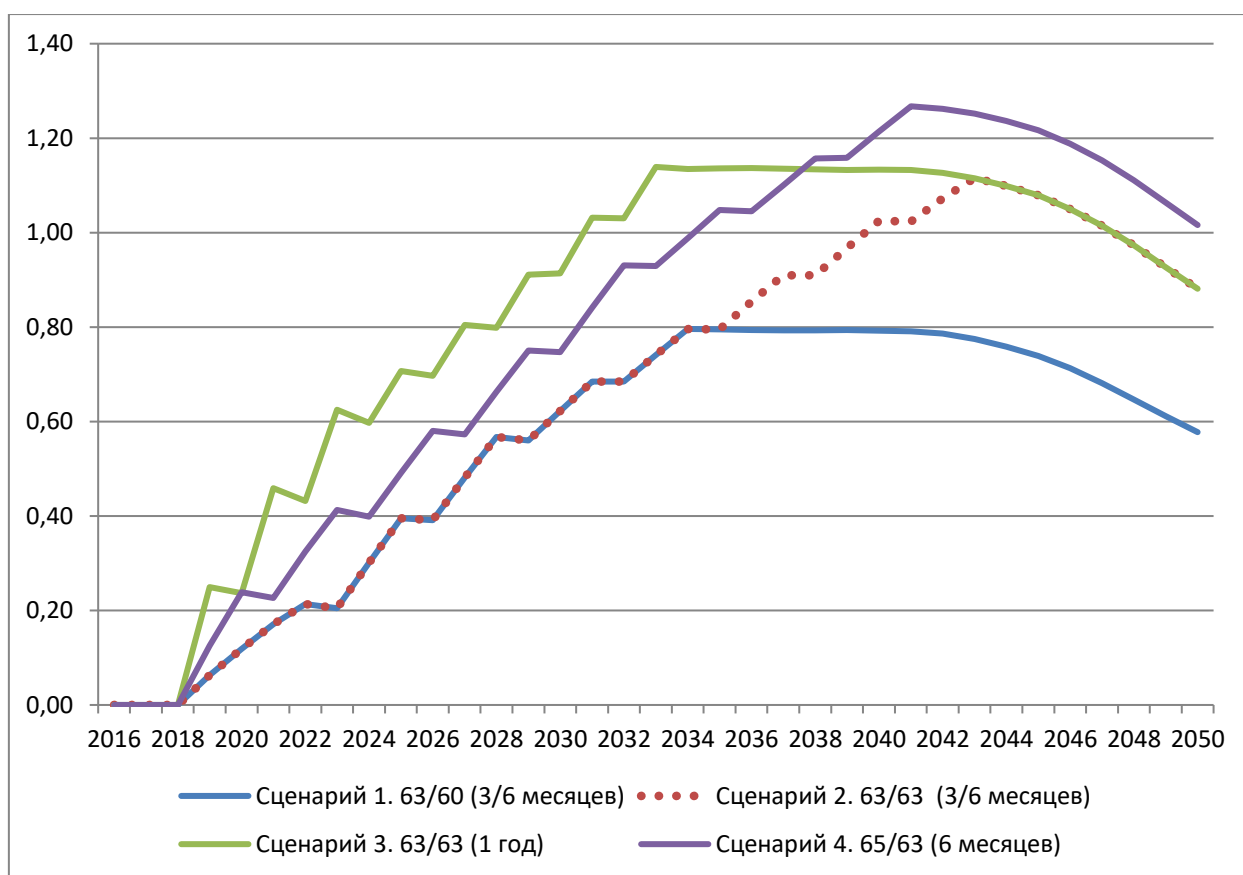

Рисунок 13 – Финансовый эффект от повышения пенсионного возраста, в % ВВП

Источники: расчеты авторов

В краткосрочной и среднесрочной перспективе финансовый эффект зависит только от темпов повышения пенсионного возраста. По завершении периода повышения финансовый эффект определяется новым пенсионным возрастом. Из расчетов следует вывод: в случае, если 75-80% этого эффекта будет оставаться в пенсионной системе для повышения уровня пенсий, а 20-25% будет распределяться на уменьшение размера трансферта из федерального бюджета (данная пропорция примерно соответствует сегодняшней структуре источников финансирования страховых пенсий), то к 2050 г. удастся увеличить пенсии на 2,4-4,4 п.п. относительно средних заработных плат и при этом сэкономить 0,1-0,2% ВВП.

Сравнительный анализ сценариев с учетом финансовых эффектов от реформы и демографических и социальных ограничений позволяет сделать вывод о том, что сценарий 1 является наиболее предпочтительным (Таблица 4).

Таблица 4 – Сравнительный анализ различных сценариев повышения пенсионного возраста

	Кумулятивный финансовый эффект, в % ВВП*		Финансовый эффект	Возможности с точки зрения различных рисков	Общий вывод
	К 2030 г.	К 2050 г.			
Сценарий 1. 63/60 (3/6 месяцев)	4,1	18,8	Самый слабый из рассмотренных сценариев эффект к 2030 г. и к 2050 г.	Самый приемлемый с точки зрения демографии и социальных рисков	Оптимальный сценарий для сохранения разницы в возрастах у мужчин и женщин
Сценарий 2. 63/63 (3/6 месяцев)	4,1	22,7	Самый слабый из рассмотренных сценариев эффект к 2030 г., средний эффект к 2050 г.	Имеет социальные риски в связи большим повышением ПВ для женщин.	Более целесообразен Сценарий 1. с возможностью при необходимости дополнительного повышения ПВ женщин в 2035 г. При том, что кумулятивный финансовый эффект от обоих сценариев до 2035 г. одинаков.
Сценарий 3. 65/63 (6 месяцев)	5,5	27,7	Средний эффект в среднесрочной к 2030 г., один из самых высоких к 2050 г.	Слишком высокий новый ПВ у мужчин несет высокие демографические и социальные риски	Существенный финансовый эффект не оправдывает возникающие социальные риски
Сценарий 4. 63/63 (1 год)	7,4	29,0	Самый высокий эффект как к 2030 г., так и к 2050 г.	Слишком высокие темпы роста ПВ создают сложности адаптации населения к реформе	Существенный финансовый эффект не оправдывает возникающие социальные риски

* Кумулятивный финансовый эффект к 2030 и 2050 году – сумма финансовых эффектов от 2019 года (года начала реформы) до 2030 и 2050 годов соответственно в % ВВП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях снижения численности рабочей силы, роста неформальной занятости, сокращения среднего периода трудовой жизни реформа пенсионной системы является насущной необходимостью. При этом повышение пенсионного возраста должно быть только одной из мер, наряду с реформой досрочных пенсий, повышением требований к трудовому стажу и минимальной величине пенсионных коэффициентов, необходимых для получения пенсий, реализацией комплекса мер по выводу заработных плат из тени и др. Как показывают наши расчеты, только при проведении такой комплексной реформы, возможно сохранить и даже повысить уровень пенсий относительно заработных плат при снижении трансферта из федерального бюджета.

Реформа пенсионного возраста, наряду с определением новых пенсионных границ и темпов повышения, требует проработки и решения большого круга вопросов. В заключение данной статьи отметим часть наиболее важных вопросов, с нашей точки зрения:

– Схема повышения пенсионного возраста

Необходимо определиться с вопросом по схеме повышения пенсионного возраста. Существует две схемы, различающиеся по финансовому результату и социальной приемлемости. Первая схема предусматривает повышение пенсионного возраста в зависимости от года рождения. Вторая схема – от года назначения. Так, в данной статье при расчетах различных сценариев, предполагалось, что пенсионный возраст повышаться в зависимости от года рождения. Например, для мужчин, родившихся в 1959 году, новый пенсионный возраст согласно сценарию 1 будет составлять 60 лет и 3 месяца, родившихся в 1960 году – 60 лет и 6 месяцев и т.д. Другой сценарий, когда возраст повышается по году назначения. Например, в 2019 году новый пенсионный возраст для мужчин – 60 лет и 3 месяца, в 2020 году – 60 лет и 6 месяцев и т.д. Несмотря на кажущуюся похожесть сценариев вторая схема дает больший финансовый эффект. Но с другой стороны, она менее социально приемлема и справедлива, так как для людей, родившихся в один и тот же год новый пенсионный возраст может быть различным.

– Предоставление права выхода на пенсию между «старым» и «новым» пенсионным возрастом

Отдельного обсуждения и проработки заслуживает вопрос сохранения возможности получать пенсию по достижению «старого» пенсионного возраста, но в пониженном размере. Подобная практика имеет место во многих странах, однако ее введение требует тщательной подготовки, так как в ней есть много подводных камней. Например, в настоящее время пенсия в России не может быть ниже прожиточного минимума, что делает бессмысленным применение такой нормы в отношении пенсионеров с низким уровнем пенсий.

– Правила распределения эффекта от повышения пенсионного возраста

В результате повышения пенсионного возраста формируется эффект, рассчитываемый как изменение сальдо доходов пенсионной системы и расходов на выплату страховых пенсий по сравнению с инерционным сценарием. Представляется принципиально важным разработать и утвердить прозрачные правила «распределения» этого эффекта, а именно – сколько направляется:

- на повышение пенсий
- на сокращение бюджетных трансфертов
- на резерв пенсионной системы для обеспечения ее финансовой устойчивости и сглаживания динамики роста пенсий.

Если всю сумму экономии полностью использовать на повышение размера страховых пенсий, то возникает эффект существенного роста пенсионных обязательств, который вызывает новые риски разбалансирования пенсионной системы [29]. Одновременно нельзя согласиться и с тем, что вся возникающая экономия должна рассматриваться как источник сокращения объема бюджетных трансфертов в пенсионную систему.

Разработка методики распределения получаемого эффекта важна не только с точки зрения регламентации процесса планирования и управления пенсионной системой, но и с точки зрения объяснения населению целесообразности повышения пенсионного возраста и информирования граждан о том, что вполне определенная часть эффекта от этого повышения будет направляться на выплату страховых пенсий, а не только на экономию бюджетных средств. Это необходимое условие для социального контракта между населением и государством по поводу повышения границ пенсионного возраста. В противном случае социальное сопротивление населения будет вполне обоснованно и не исключено, что оно станет непреодолимым барьером на пути дальнейшего реформирования всей пенсионной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Малева Т., Синявская О. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 8. С. 117-139.
- 2 Вишневский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 88-109
- 3 Захаров С., Рахманова Г. Демографический контекст пенсионного обеспечения: история и современность // Современные проблемы пенсионной сферы: комментарии экономистов и демографов. Под ред. Т. Малевой. М: Научные доклады Московского Центра Карнеги, 1997. № 16. С. 32-59.
- 4 Аганбегян А. О продолжительности здоровой жизни в пенсионном возрасте / А. Г. Аганбегян // ЭКО. 2015. № 9. С. 144–157.
- 5 Atchley R. A continuity theory of normal aging //The gerontologist. 1989. Т. 29. No 2. P. 183-190.
- 6 Dave D., Rashad R., Spasojevic, J. The effects of retirement on physical and mental health outcomes// Southern Economic Journal.2008. Vol. 75. P. 497-523.
- 7 Solinge V., Henkens, K. Adjustment to and satisfaction with retirement: Two of a kind? //Psychology and Aging. 2008. Vol. 23. P. 422-434.
- 8 Behncke, S.. How does retirement affect health? // IZA Discussion Paper. 2009. No 4253. 55 p.
- 9 Slingerland, A., Lenthe V., Jukema F., et al. Aging, retirement, and changes in physical activity: Prospective cohort findings from the GLOBE study// American Journal of Epidemiology. 2007. Vol. 165. No 15. P. 1356-1363.
- 10 Gallo W. The association of retirement with physical and behavioral health// The Oxford handbook of retirement. New York: Oxford University Press, 2013.P.325-338.
- 11 Henkens K., Solinge H., Gallo, W. Effects of retirement voluntariness on changes in smoking, drinking and physical activity among Dutch older workers/ European Journal of Public Health. 2008. Vol.18. No 6. P.644-649.

- 12 Altschuler, J. (2004). Beyond money and survival: The meaning of paid work among older women// The International Journal of Aging and Human.2004. Vol. 58. No 3. P. 223-239.
- 13 Синявская О., Омельчук Т. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России [Электронный ресурс] / О.В. Синявская, Т.Г. Омельчук // Демоскоп weekly. 2015. № 627– 628. <http://demoscope.ru/weekly/2015/0627/analit01.php>
- 14 Пенсии: возраст несогласия [Электронный ресурс] // Эксперт-Online. – 2016. <http://expert.ru/2016/09/16/truditsya-nado-bolshe/>
- 15 Работу пожилым [Электронный ресурс] // Эксперт-Online. – 2016. – Режим доступа: <http://expert.ru/2017/04/19/trudovyye-rezervyi/>
- 16 Россиянам советуют не торопиться на пенсию [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 22.05.2017. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-05-22/4_6992_minfin.html
- 17 Ляшок В., Рощин С. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? //Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. №1. С. 117-140.
- 18 Скворцова В.С. Повышение пенсионного возраста в условиях современной России: возможные выгоды и риски // Экономика труда. — 2016. — Том 3. — № 2. — с. 183-198;
- 19 Последствия повышения пенсионного возраста для рынка труда. Интервью А.Коровкина, зав. лаб. прогнозирования трудовых ресурсов ИНХП РАН // Ведомости 27.05.2015 – Режим доступа:<https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2015/05/27/593847-ugrozi-povisheniya>
- 20 Население России 2003-2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад [Текст] / кол. монография под. ред. А. Г. Вишневского. - М.: Наука, 2006. - 356 с.
- 21 Вишневский А. Г. и др. Демографическая модернизация России, 1900-2000/Под ред. АГ Вишневского //Новое издательство, М. – 2006.
- 22 Thompson D. A world without work //The Atlantic. 2015. Т. 316. No 1. P. 50-61.

- 23 Frey C., Osborne M. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? //Technological Forecasting and Social Change. 2017.Т. 114. Р. 254-280.
- 24 Россиянам советуют не торопиться на пенсию [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 22.05.2017. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-05-22/4_6992_minfin.html
- 25 Работающие россияне – за стабильность пенсионной системы [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 09.04.2015. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115221>
- 26 Повышать ли пенсионный возраст? [Электронный ресурс] // НАФИ Аналитический центр. – 15.04.2016. – Режим доступа : <http://nacfin.ru/povyshat-li-pensionnyj-vozrast/>
- 27 Повышение пенсионного возраста [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 10.03.2015. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/2015/03/10/povyshenie-pensionnogo-vozrasta/>
- 28 Горлин, Ю., Федоров В. Об экономических стимулах более позднего выхода на пенсию // РАНХиГС. 2015. 87 с.
- 29 Соловьев А. Актуарно-статистические условия регулирования пенсионного возраста в Российской Федерации // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 56–65.